

— Цинь Янь — девушка с чистой биографией, единственный ее недостаток — отсутствие должного образования. Лишь бы это не был хитроумный план врага, подославшего к нам красавицу, — Е Фань, глядя в экран компьютера, одобрительно кивнул. Он был доволен этим браком.

Ему было неважно, кто она, лишь бы семья была достойной, а сама она не пыталась подобраться к Чжоу Пину с дурными намерениями. Он искренне желал им счастья.

Теперь Чжоу Пин наверняка изменится.

При этой мысли на лице Е Фаня появилась довольная улыбка.

— И правда, теперь Чжоу Пин не будет прежним. Рядом с ним наконец появится близкий человек, — отозвался Цзо Цин, глядя на Е Фаня.

— К тому же это отличная возможность закалить Чжоу Пина. Его старую привычку к социофобии пора менять, не может же он вечно сидеть в четырех стенах и молчать, — заметил Е Фань.

Цзо Цин посмотрел на него: в конце концов, это дело молодых.

— Надо же, Чжоу Пин оказался таким притким. Сразу в загс! Я был просто поражен. Но сейчас вижу, что это к лучшему. Пройдет пара лет, появятся дети, Чжоу Пин станет отцом... — Е Фань закрыл ноутбук и, погружившись в размышления о будущем своего подопечного, невольно расплылся в отеческой улыбке.

Цзо Цин, видя это выражение лица, невольно рассмеялся:

— Командующий, вы слишком далеко заглядываете.

— Далеко? Время летит незаметно. Казалось, только вчера Чжоу Пин стал Святым Меча Да Ся, а уже сегодня — женатый человек. Скоро и дети пойдут. А я всё никак не привыкну, до сих пор вспоминаю нашу первую встречу, — Е Фань вздохнул, и в его душе смешались горечь и радость.

Цзо Цин замолчал, внимательно глядя на Е Фаня.

— Когда у Чжоу Пина появятся дети, если он останется таким же молчаливым, я его проучу. Взрослый человек, муж и отец, а всё слова из него не вытянешь. Как он собирается воспитывать ребенка... — Е Фань внезапно осекся, словно кто-то схватил его за горло, и замолк на полуслове.

Он снова погрузился в тишину.

Разумеется, он знал, что детство Чжоу Пина было ужасным. Слово жестокое обращение даже близко не описывало того, через что тот прошел. Кто знает, сможет ли он...

— Командующий, Чжоу Пин всё поймет. В каком-то смысле это станет его спасением, — тихо произнес Цзо Цин.

— Но если Чжоу Пин узнает, что детство могло быть совсем иным, я боюсь, как бы он... Впрочем, неважно, об этом еще слишком рано думать. Пусть все идет своим чередом, — Е Фань сделал глоток кофе и поставил чашку на стол.

Цзо Цин лишь молча смотрел на него. Командующий, я же только что сказал, что об этом рано думать.

— К вопросу о детях нельзя подходить спустя рукава. Пусть молодые сами решают. Это их личное дело: когда всё обдумают и спланируют, тогда и придут к решению. Но, командующий, они только поженились, у них медовый месяц, им сейчас хочется побыть вдвоем, — рассудительно заметил Цзо Цин.

— Даже если не хотят сейчас, рано или поздно захотят, — отрезал Е Фань.

Цзо Цин промолчал. Видимо, он сказал лишнее.

— Женидьба Чжоу Пина — это огромное событие. Наконец-то нашел себе жену. Постойте! А что, если другие Потолки человечества тайком от меня завели романы? Вдруг они, как и Чжоу Пин, молча поженились? — Е Фань внезапно встрепенулся. Радость от события сменилась тревогой, и он уставился на Цзо Цина.

Цзо Цин почувствовал на себе подозрительный взгляд. Что происходит? Вроде бы он не давал повода для недовольства и не совершал ошибок. Почему командующий так смотрит на него?

Е Фань серьезно произнес:

— Цзо Цин.

— Да, командующий? — Цзо Цин был в полном недоумении.

— Скажи мне честно, ты ни с кем не встречаешься?

Цзо Цин едва не подавился. Командующий, вы решили нанести мне удар в спину? Я целыми

днями кручусь вокруг вас или принтера, как белка в колесе, откуда у меня время на личную жизнь? Клянусь небом...

— Нет, командующий, — ответил он. Будем считать, что этот бестактный вопрос — проявление заботы.

— А тайком не расписался, как Чжоу Пин?

Цзо Цин вздохнул. Вы же сами знаете, что нет! Я занят с утра до ночи. Командующий, вы что, завидуете?

— Нет, — покачал головой Цзо Цин.

— Не пойдет, надо проверить остальных Потолков человечества. А вдруг они скрывают? Если бы я не наведася к Чжоу Пину, так бы и не узнал, что он женат! Приди я на пару месяцев позже, глядишь, уже и ребенок бы родился! — Е Фань вытащил телефон и принялся листать контакты.

Цзо Цин лишь покачал головой. Не все же такие, как Чжоу Пин. Он наблюдал, как Е Фань рассылает сообщения, и, увидев в списке Учителя Чэня, замер:

— Учителя Чэня, может, не стоит? Человек в возрасте... В пятьдесят лет познают судьбу, в шестьдесят обретают ясность, в семьдесят действуют по велению сердца, не нарушая правил. В его возрасте... оставили бы его в покое.

Е Фань посмотрел на него:

— Ты еще слишком молод, в таких делах нельзя проявлять беспечность!

Цзо Цин промолчал. Я уже мужчина средних лет... Он даже боялся представить, что подумают остальные Потолки, получив такое сообщение. Особенно Учитель Чэнь — решит еще, что командующий перебрал алкоголя.

— Кстати, ты подготовил проект документа, который я просил?

— Да, вот распечатка, прошу ознакомиться, — Цзо Цин протянул папку.

Е Фань бегло просмотрел бумаги и кивнул:

— Хорошо. Разошли это в ближайшее время.

— Вы действительно собираетесь внедрять этот план, командующий?

— Да. Иначе, если кто-то еще выкинет такой же фортель, как Чжоу Пин, у меня случится сердечный приступ.

— Понял, — с тяжелым вздохом ответил Цзо Цин.

— И вот еще что: когда будешь покупать подарок, не забудь положить туда солидную сумму в красном конверте. Две штуки. Считай, что это мой свадебный дар. Этот мальчишка Чжоу Пин до последнего скрывал такое событие, если бы я случайно не узнал, он бы и дальше молчал.

— Будет сделано, командующий.

Цзо Цин решил, что тоже положит в конверт приличную сумму.

— Чжоу Пин первым из них женился, так что Лу Увэя и Гуань Цзая я допрошу с пристрастием!

Цзо Цин лишь подумал: можно ли считать, что Чжоу Пин подставил своих товарищей?

<http://bllate.org/book/18804/1828545>